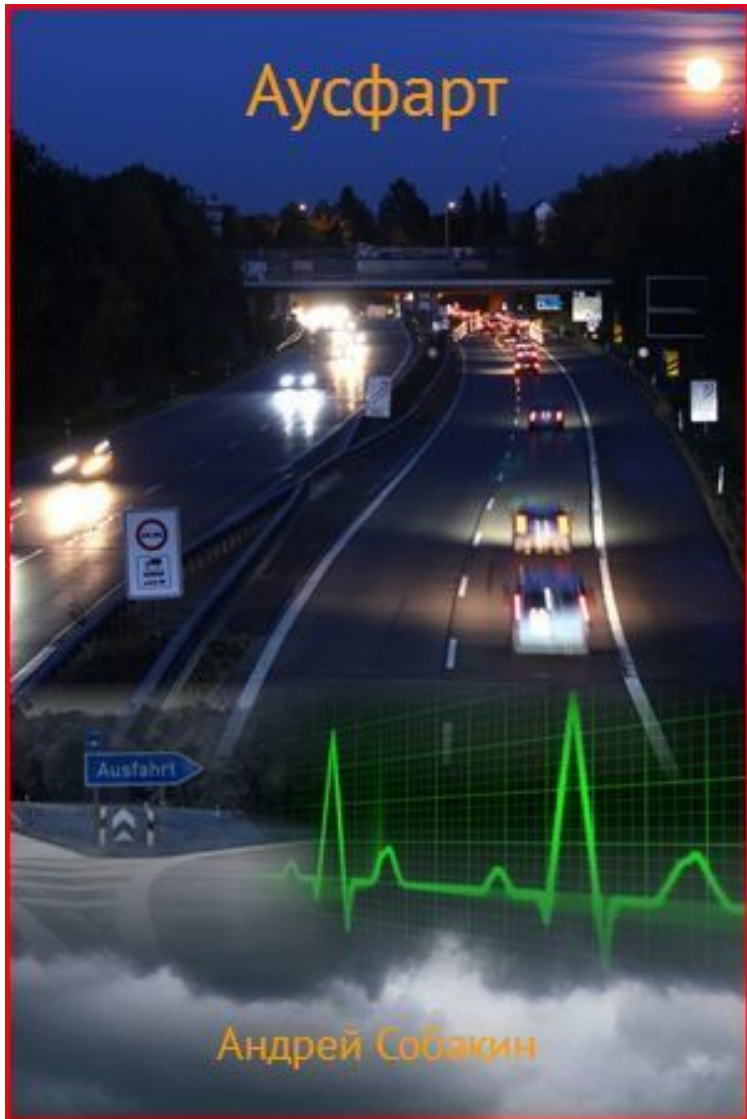


# Аусфарт



Андрей Собакин

# **Андрей Собакин**

## **Аусфарт**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=27052593](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27052593)*

*SelfPub; 2017*

### **Аннотация**

Если вы путешествуете на машине, то мысленно вы всегда готовы к тому, что вам, возможно, придётся ненадолго свернуть с дороги, чтобы дозаправиться, перекусить или чуть-чуть отдохнуть. Но может оказаться так, что на самом деле вы уже давно свернули с дороги, просто вы об этом пока ещё не знаете...

Аусфарт ( нем. Ausfahrt ) – поворот, съезд с автобана, автотрассы

Был поздний осенний вечер. Солнце уже скрылось, и на землю опустились серые сумерки. Широкой шершавой лентой перед нами расстился вечерний автобан – не тот, загруженный до предела массой машин со спешащими домой отцами семейств, а чуть более поздний, поспокойнее... Весь правый ряд был основательно занят большими грузовиками, размеренно бредущими со стабильной скоростью в девяносто километров в час и похожими на бесконечное стадо слонов держащих друг друга невидимыми хоботами за невидимые хвосты. В левом ряду движение было более оживлённым – служащие, которые по какой-то причине задержались на работе, торопились поскорее воссоединиться со своими семьями и успеть, по крайней мере, к позднему ужину; ну, или путешественники вроде нас спешили до наступления ночи добраться до какой-нибудь гостиницы...

Наша малолитражка бодро поддерживала около ста тридцати километров в час – ехать быстрее я не хотел по двум причинам: во-первых, сильно увеличился бы расход бензина, а во-вторых, где-то при ста пятидесяти машину начинало довольно неприятно трясти, и что-то где-то начинало постукивать. Мне это совсем не нравилось, и я даже подумывал после поездки посетить автосервис...

Мы были в пути весь день, и теперь, когда ночь приближалась с каждой минутой, накопившаяся усталось всё больше и больше давала о себе знать. Эмма сидела рядом со мной. На её коленях лежал раскрытый автодорожный атлас, и с карманным фонариком в руке она пыталась определить, где мы находимся. Для этого она время от времени переворачивала атлас вверх ногами, совмещая тем самым направление нашего движения по реальному автобану с нарисованным. Периодически Эмма отрывалась от атласа и внимательно следила за дорожными указателями. Увидев название очередного населённого пункта, она вновь склонялась над картой и скользила пальцем вдоль ленточки нарисованного автобана...

– Скоро будет Дортмунд, – сказал я, – Там поищем, где переночевать.

Эмма вздохнула – она уже заметно устала, и ей очень хотелось, чтобы мы поскорее нашли гостиницу для ночлега. Ещё два часа назад она начала мне зачитывать названия разных небольших городков вдоль автобана, где, по её мнению, мы вполне могли найти какую-нибудь недорогую гостиницу. Однако я хотел проехать как можно дальше, чтобы переночевать поближе к границе и на следующий день приехать в Париж пораньше, а не на ночь глядя, как в прошлом году. Дело в том, что весной прошлого года мы впервые проделали такое путешествие – на машине до Парижа. Никаких забронированных гостиниц, никакого чёткого маршрута – только вы-

бренное направление и полная импровизация по пути. Получилось гораздо интереснее, чем лететь на самолёте – можно всегда остановиться, где захочется, посмотреть разные города по дороге да и, вообще, быть хозяевами положения – самим определять темп и маршрут следования. И вот, на этот раз осенью, мы решили повторить наше путешествие...

– Искать гостиницу в большом городе? – Эмма с сомнением посмотрела на меня, – Ты помнишь, в прошлом году сколько мы по Кёльну колесили? И в результате всё равно нашли гостиницу где-то на окраине.

– Это да, – согласился я, – Хорошо, будем искать не доезжая до Дортмунда. Вот этот поворот мы уже проехали – давай свернём на следующем?

Эмма с сожалением проводила взглядом поворот, который мы как раз проезжали, и снова посмотрела в атлас, а я перестроился в левый ряд обгоняя длинную колонну грузовиков.

– Наверное, нам лучше держаться в правом ряду, – сказала Эмма, – Следующий поворот будет уже скоро...

– Ничего страшного, – ответил я, – Сейчас обгоним эти грузовики и...

– Но если ты будешь так гнать, то мы пропустим и следующий поворот, – вздохнула Эмма, – Смотри, уже без пятнадцати девять... – и она кивнула на цифры, светящиеся на приборной панели.

– Ладно-ладно, – сказал я, – Только эти два грузовика...

Темнело, действительно, с каждой минутой. К тому же, откуда-то появился туман, который понемногу становился всё гуще и гуще. Обогнав два грузовика с длинными прицепами, мы перестроились в правый ряд, и практически сразу же появился указатель, что скоро будет следующий поворот с автобана, на Люнен.

– Ну вот, – сказал я, – Свернём на Люнен и поищем там гостиницу.

Я начал понемногу отпускать педаль газа, и машина послушно сбросила скорость до ста километров в час. Где-то далеко впереди сквозь сумерки и серую пелену тумана виднелись задние красные огни какого-то грузовика, но, поскольку мы ехали примерно с одинаковой скоростью, то они ни приближались, ни удалялись... Очень скоро из тумана показался большой синий указатель с белыми буквами: «AUSFAHRT». Я притормозил, и мы свернули с автобана на узкую дорогу, которая тут же круто свернула вправо – так что мне пришлось ещё раз резко притормозить. Теперь, после автобана, казалось, что наша малолитражка едва движется...

Дорога, на которую мы попали, вывела нас к перекрёстку, где я не задумываясь свернул направо по указателю «Lunenburg». После того, как мы покинули автобан, туман стал практически непроницаемым. Видимость была метров десять – не

больше. Мы ехали по неширокой асфальтированной дороге. Слева и справа были высокие кусты, за которыми, скорее всего, был густой лес – увидеть что-либо ещё из-за темноты и тумана было невозможно.

– Ну, и где этот Люнен? – спросил я безуспешно пытаюсь разглядеть хоть что-то напоминающее населённый пункт.

Эмма молчала – она тоже напряжённо вглядывалась в туман... Вдруг, совершенно неожиданно, свет фар выхватил из темноты и тумана деревянную вывеску сделанную из потемневших от времени досок наподобие щита средневекового рыцаря. Вывеска стояла в траве на обочине и была частично закрыта кустами. Мы вздохнули с облегчением – вырезанные на досках готические буквы складывались в желанное в нашей ситуации слово: «GASTHAUS». Тут же под буквами была нарисована стрелка, указывающая вправо. Я притормозил в паре метров от вывески и мы начали всматриваться в туман – вправо, и вправду, уходила узкая грунтовая дорога, которая исчезала в темноте и тумане среди кустов.

– Ну вот видишь, как всё хорошо складывается, – сказала Эмма.

Я кивнул, и наша малолитражка, осторожно свернув на грунтовую дорогу, зашуршала шинами по гравию. При повороте свет фар скользнул по вывеске, и я успел разглядеть более мелкие готические буквы под стрелкой: «Кристиан Х...» – судя по всему, это было имя владельца гостиницы. В следующее мгновение вывеска исчезла в тумане...

Грунтовая дорога уже через десяток метров оказалась длинной аллеей, вдоль которой росли ветвистые старые деревья прямо-таки сказочного вида. Наверное, это были дубы... За деревьями была видна только белая непроницаемая стена тумана.

– Как красиво! – восхищённо сказала Эмма.

Аллея заканчивалась двумя невысокими столбиками стоящими слева и справа от дороги наподобие ворот. Столбики были сложены из округлых камней скреплённых цементом, и на каждом из них был закреплён чёрный металлический силуэт кота с высоко поднятым хвостом. Миновав столбики с котами, мы въехали на широкую округлую площадку засыпанную гравием. Перед нами возвышался большой двухэтажный дом с высокой и крутой крышей. Стены дома были покрыты белой штукатуркой с тёмными деревянными перекладинами – ну прямо дом из Средневековья или из старой немецкой сказки. Справа стоял, наверное, сарай или гараж – одноэтажная постройка в том же стиле что и дом, но без окон и с большими запертыми воротами. Слева из тумана выступал огромный тёмный дуб...

Я припарковал нашу малолитражку у сарая, чуть ближе к дому, чтобы не блокировать ворота – хотя, вряд ли ночью кому-нибудь потребовалось бы их открывать. Когда я выключил мотор и погасил фары, всё погрузилось в полумрак и туман, и лишь неяркая лампочка горевшая над крыльцом дома освещала смутные очертания предметов. Дом казался пу-



стым, или там уже все легли спать...

– Никого нет? – я растерянно посмотрел на Эмму.

– Но ведь лампочка над дверью горит... – сказала она, – Иди постучи, а я тебя тут подожду.

Я вышел из машины и сразу же ощутил, что заметно похолодало – всё-таки была осень, а моя куртка осталась лежать на заднем сиденье. Я поднялся на крыльцо и нажал металлическую кнопку звонка. Поскольку никаких звуков я не услышал, то я нажал кнопку ещё пару раз, а потом постучал в дверь и прислушался. В доме было тихо. Отойдя на пару шагов от крыльца, в одном из окон первого этажа я заметил свет где-то в глубине дома. К тому же, в воздухе ощущался запах дыма – видимо, в доме топили камин или что-то в этом роде... Я снова подошёл к двери и ещё раз осторожно постучал. Послышались неторопливые шаги, негромко щёлкнул замок, и дверь бесшумно отворилась. Передо мной стоял бодрого вида старичок с совершенно седыми волосами, добрыми глазами и несколько застенчивой улыбкой. Одет он был не очень по-домашнему – на старичке были отглаженные брюки, свежая рубашка в бело-синюю клеточку и забавная жёлто-коричневая клетчатая жилетка.

– Добрый вечер, добрый вечер, – приветливо сказал старичок с интересом меня разглядывая.

– Добрый вечер, – поздоровался я и тут же спросил, – У вас есть комната для двоих на одну ночь?

– Да, конечно, – кивнул старичок, – Мы вас ждали, и у нас

есть для вас комната.

– Вы нас ждали? – удивился я.

– Молодой человек, когда содержишь гостиницу, всегда ожидаешь постояльцев, – несколько назидательно, но добродушно объяснил старичок, – Пойдёмте, я дам вам ключ...

– Подождите, пожалуйста, – сказал я, – Я позову мою девушку, и мы возьмём наши вещи из машины.

– Ах, у вас машина... – старичок улыбнулся и, едва заметно кивнув, снова скрылся в доме, оставив входную дверь приоткрытой.

Когда я приблизился к машине, Эмма открыла дверцу и вопросительно на меня посмотрела.

– Всё в порядке, Эмма, – сказал я, – У них есть для нас комната.

– Дорого? – спросила Эмма.

– Не знаю, я не спросил. Я не думаю...

Я надел куртку и пошёл доставать из багажника синюю дорожную сумку с нашими вещами. Эмма взяла в руки свой небольшой кожаный рюкзак и ожидала меня не отходя далеко от машины и настороженно оглядываясь по сторонам. Вокруг стояла абсолютная тишина, и уже совсем стемнело.

– Странно, – задумчиво сказала Эмма, – Тут так тихо...

– Когда туман, то всегда тихо, – ответил я.

Я закрыл машину, и мы направились в дом, где окна первого этажа уже были ярко освещены. Когда мы подошли к приоткрытой двери, до нас донеслись голоса – старичок с

кем-то разговаривал. Сначала какой-то женский голос что-то спросил – мы не расслышали что, а потом, как раз когда я открывал пошире дверь, старичок повернувшись куда-то вглубь дома ответил:

– Всё в порядке, Эмма. У нас гости – молодой человек и девушка.

Я улыбнулся и посмотрел на Эмму – очевидно, хозяйку гостиницы звали так же. Эмма на секундочку изобразила мне несколько театральное удивление и, пожав плечами, вошла следом за мной в дом. Старичок приветливо нам улыбнулся, и тут же откуда-то снова донёсся приятный женский голос:

– Я сейчас приду на них посмотреть.

– Конечно, дорогая, – отозвался старичок, – Очень симпатичные молодые люди...

На первом этаже дома располагалась просторная комната с толстыми, потемневшими от времени деревянными балками под потолком. Это было что-то вроде небольшого ресторана с несколькими массивными столами под белоснежными скатертями и тяжёлыми старомодными стульями с потёртыми подушечками на сиденьях. Слева от входа была высокая деревянная стойка бара, за которой виднелись полки с разнообразными бутылками и приоткрытая дверь – наверное, на кухню. Справа, в глубине комнаты, возле лестницы на второй этаж, я заметил ещё одну дверь, которая вела, видимо, в ту часть дома, где жили хозяева гостиницы. Эта дверь была

открыта, и там, в конце небольшого узкого коридора, можно было различить часть комнаты с ярко пылающим камином и спинкой солидного кожаного кресла...

Пока я ходил к машине, старичок времени даром не терял и успел сходить за ключом от комнаты.

– Вот ваш ключ, – сказал он, протягивая мне старинного вида ключ с привязанной к нему потёртой деревянной табличкой, – Номер шесть. Это на втором этаже.

– Спасибо, – я взял ключ, но прежде чем мы успели направиться к лестнице, из коридора появилась опрятная седоволосая старушка в очках. На ней был длинный полосатый домашний халат и мягкие тапочки. В руке старушка держала толстую потрёпанную книгу, которую она, очевидно, только что читала сидя в кресле у камина.

– Добрый вечер, – радостно заулыбалась нам старушка.

Мы тоже вежливо поприветствовали её и начали неспеша подниматься по лестнице – сначала Эмма, а потом я.

– Я дал им шестой, – сказал старичок с какой-то заботливой интонацией в голосе.

– Это хорошо, – отозвалась старушка, явно чтобы мы услышали, – Они, наверное устали с дороги, а там есть ванна... У нас есть горячая вода, – почему-то добавила она.

Когда мы уже вступили в полутёмный коридор на втором этаже, снизу донёсся голос старичка:

– Они, наверное, проголодались...

– Да, пожалуй... – ответила старушка, – Давай...

И она начала что-то говорить, но, судя по всему, они пошли в свою комнату, потому что голос её стал звучать неразборчиво, а потом и совсем затих...

– Какая милая пара, – улыбнулась Эмма.

Мы остановились у двери с номером шесть, и я вставил ключ в замочную скважину... Номер оказался небольшим, но очень чистым и уютным. Стены были отделаны тёмными деревянными панелями. Не слишком высокий потолок с поперечными балками также состоял из коричневых, покрытым лаком досок. Широкая массивная деревянная кровать стояла у одной из стен. Вдоль стены напротив располагались маленькая, наверное детская, кровать, небольшой стол и два старинных стула – точно такие же мы видели внизу, в ресторане, только здесь на сиденьях не было потёртых мягких подушечек. В одной из стен было квадратное окно с раздвинутыми белыми занавесками. За окном стояла чёрная непроницаемая ночь. В стене напротив окна виднелась узкая дверь – видимо, там были туалет с ванной. Никакой другой мебели в комнате не было, если не считать небольшой картины висевшей на стене над двуспальной кроватью. Вместо шкафа у входной двери было прикручено с десятков потемневших бронзовых крючков для одежды, над которыми была прибита полочка для шляп...

– Странно, – сказал я, – никакого телевизора...

– А зачем тебе телевизор? – спросила Эмма, – Видимо, в эту гостиницу люди приезжают чтобы отдохнуть, а не те-

левизор смотреть. Тут, наверное, удивительная природа вокруг – утром посмотрим, а то сейчас темно, и не видно...

Я собрался было закрыть дверь и запереть её на ключ, но неожиданно услышал шаги на лестнице и задержался. Через несколько секунд в коридоре появился наш знакомый старичок. В руке он держал небольшую круглую корзинку.

– Извините, – сказал он увидев меня на пороге комнаты, – Я забыл вас спросить, в котором часу вы хотите завтракать?

– Не знаю... – я задумался, – Лучше пораньше...

– В семь? В восемь? – спросил старичок.

Я собирался было ответить «в семь», но не успел. Подошла Эмма и, ласково посмотрев на меня, повернулась к старичку и сказала:

– Лучше в восемь. У нас будет побольше времени, чтобы выспаться.

– Очень хорошо, – кивнул старичок, – Завтрак будет в восемь, там, внизу, в ресторане...

Потом он протянул мне корзинку и как-то застенчиво улыбнулся:

– Это вам от моей жены, чтобы не ложиться спать с пустым желудком... Это подарок, – добавил он, – Спокойной ночи...

И, повернувшись, старичок неторопливо начал спускаться по лестнице. Я закрыл дверь номера и запер её изнутри, оставив ключ в замочной скважине.

– Что там такое? – Эмма с любопытством заглянула в кор-

зинку, которую я поставил на стол.

В корзинке оказались бутылка немецкого белого вина и полукруглая половинка свежевыпеченного хлеба с толстой тёмной корочкой и светлой пористой мякотью. Тут же лежали штопор, небольшой столовый нож и завёрнутые в бумагу две небольшие копчёные колбаски.

– Ого! – воскликнула Эмма, – Вполне неплохой ужин. Очень мило с их стороны.

Я тоже очень обрадовался – от запаха свежего хлеба у меня буквально потекли слюнки и заурчало в животе.

– Давай помоем руки и будем есть, – сказала Эмма и первая направилась в ванную.

Едва она скрылась за узкой дверью, как до меня тут же донёсся ее голос:

– Такого я давно не видела!

– Что там? – я тоже поспешил в ванную.

Ванная комната оказалась несколько просторнее, чем можно было ожидать. Эмму развеселила конструкция туалета – сливной бачок был вознесён на толстой трубе на высоту чуть ли не двух метров, и оттуда свешивалась тонкая металлическая цепочка с маленьким деревянным шариком на конце.

– Антикварная вещь, – сказал я.

Ванна была массивной и довольно нестандартной формы – несколько шире, чем обычно и с подчёркнуто округлыми формами. Смесители в ванне и на умывальнике были ста-

ринного вида с металлическими кранами. В центре каждого крана небольшой винтик удерживал круглую керамическую вставку синего или красного цвета – для холодной и горячей воды. Над умывальником висело небольшое прямоугольное зеркало в деревянной рамке. На самом умывальнике лежал кусочек мыла, а на крючках на стене висели полотенца нежно абрикосового цвета – два очень больших и три маленьких. Стены ванной комнаты были из тёмных вертикальных досок покрытых толстым слоем лака. На полу – несколько грубоватые шершавые кафельные плитки какого-то непонятного жёлто-коричневого цвета.

– Мне здесь определёно нравится, – сказала Эмма, – Похоже на какой-то старый фильм... Вроде когда-то смотрела, но вспоминаются только отдельные фрагменты: например этот кафельный пол в ванной или туман и та лампочка над крыльцом... Хорошо, что мы нашли эту гостиницу!

– Да, – согласился я, – Судя по всему, мы у них сегодня единственные постояльцы...

Вымыв по очереди руки, мы вернулись в комнату и занялись приготовлением ужина...

На столике стояла небольшая мраморная пепельница со специальным отверстием, куда была вставлена белая стеариновая свечка. Тут же лежал коробок со спичками, в котором оказались всего две спички. Пока Эмма доставала из корзинки вино, хлеб и колбаски, я зажёл свечку уложившись, к счастью, в одну спичку. Потом, вооружившись штопором, я



приступил к открытию бутылки.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.